

“Хорошая цитра. Это поистине великолепная цитра”, - выдохнула Ань Я, смотря на Е Инь Чжу, глаза которого изменились, напоминая яркие звезды. Она даже подумать не могла, что мастерство Е Инь Чжу в искусстве игры на цитре достигло такого превосходного уровня. Эта песня цитры неожиданно заставила её потерять контроль над собой да до такой степени, что она погрузилась в воспоминания о своей родине.

Хотя это выступление Е Инь Чжу было не первым, которое засвидетельствовал Сура, но оно фактически было самым аутентичным из всех слышанных им ранее. Без каких либо агрессивных намерений и духовной силы, подпитывающей магию, музыка цитры смогла полностью погрузить Суру в мир грез. Трогательные звуки природы также сыграли свою роль, заставив его вспомнить множество вещей, которые чуть не довели его до грани слез.

“Позорное исполнение - в школе у меня было мало времени для практики. Боюсь, что я потерял форму”. - Музыка цитры могла позволить другим ощутить чувство прекрасного, в то время как также передать его и самому Е Инь Чжу. Сыграв песню «Осеннего Гуся» так близко к совершенству, он почувствовал возникновение необыкновенного освежающего ощущения, а по телу распространился неопишуемый комфорт. Жизненная энергия между его сердцем и легкими стала нестабильной, будто всё его тело было на грани вступления в состояние особой каденции. Такая ситуация возникала в тех случаях, когда его магия цитры непреднамеренно прогрессировала.

“Мисс Ань Я, я не ожидал, что вы пригласите такого благородного музыканта. Он не только юн, но и, кажется, если бы я с этого момента не стал посещать это место каждый день, то и вправду был бы не достоин своих двух ушей! Хаха хаха”, - престарелый, но энергичный голос снова достиг их ушей. В этот раз он обращался к Ань Я.

Е Инь Чжу развернулся, чтобы посмотреть в его направлении, и просто увидел старика, одетого в длинную голубую мантию, который шел прямо к ним. Из того, как старик выкрикнул ранее, Е Инь Чжу догадался, что он определенно обладает глубоким пониманием музыки цитры. Поспешно встав, он уважительно поприветствовал его: “Здравствуйте, Старший”.

Старик был довольно высоко роста с простой и безмятежной внешностью. Несмотря на то, что его одежды были простыми, он давал людям впечатление темно-зеленой сосны, гордо стоящей и выделяющейся из толпы. Когда он моргал глазами, они иногда вспыхивали светом, оставляя людей замороженными. Длинные, серебристо белые волосы спадали на его плечи, завершая картинку его непримечательной внешности.

“В конце концов, человечность добродетельна, в то время как музыка великолепна из-за музыки цитры и её добродетели. Так как игра Младшего Брата на цитре настолько хороша, то и темперамент примечателен. Хорошо, очень хорошо. Такие выдающиеся юноши - редкость в наше время”, - закончив говорить, он хлопнул по плечу Е Инь Чжу в качестве похвалы. Его рука была очень широкой, теплой и сильной. После этого действия Е Инь Чжу почувствовал, как в его тело входит и циркулирует через него некий след тепла, неся с собой несколько уютное ощущение. Поток Доу Ци в его теле, казалось бы, слегка увеличился.

Ань Я наблюдала за тем, как старик подходит к ней, но не решалась вставать со своего места. Её лицо буквально закуталось слоем льда. Она равнодушно сказала: “Действительно, старая лошадь знает дорогу. Ты пришел довольно рано. Какая жалость, ты испортил мне настроение”.

Старик выдал фальшивую улыбку: “Хорошо, хорошо, моя ошибка. Но, Мисс Ань Я, в будущем, я всё еще смогу услышать здесь такую берущую за душу музыку цитры? Играть с такой глубиной и ясностью, такой проникновенностью, свежестью - безусловно, музыкантов, получивших

полное понимание четырех принципов, действительно очень сложно найти”.

Слушая похвалу Инь Чжу, Ань Я показала след улыбки. Она повернула к мальчику голову и сказала: “Ты слышал его. Он частый посетитель моего Павильона Парящей Орхидеи. Хотя его вкусы в музыке очень необычны, он сильно хвалит тебя. Я хочу содержать тебя здесь, как музыканта, и не потому что мы друзья, понятно? В зависимости от твоих усилий, ты получишь соответствующую награду. И ты также не можешь снова отказать мне”.

Е Инь Чжу повернул голову, посмотрев на Суру. В этот момент, тот еще не полностью отошел от своего погружения в песню цитры, так что он не обращал внимания на Инь Чжу.

“Я согласен. Если буду здесь работать, то смогу часто видеться со Старшей Сестрой”, - на его лице проступила улыбка, лишенная всяких примесей. Игра - это лучшая практика для него; плюс, он сможет заработать некоторые деньги на обучение и личные расходы. Почему бы не согласиться?

“Ты, как ты назвал её?” - старик ошеломленно посмотрел на Е Инь Чжу. С молниеносной скоростью он повернулся к Ань Я: “Он твой младший брат?”

Ань Я холодно ответила: “Мои дела тебя не касаются. Открыв свой рот еще раз, тебе следует как можно быстрее убраться отсюда. Павильон Плавающей Орхидеи больше не рад тебе как раньше”.

Лицо старика показало след боли: “Твой характер ни капельки не хороший. О чем ты говоришь? Мы старые друзья”. С точки зрения возраста старик мог бы с легкостью стать дедушкой Ань Я, но из его тона было слышно, как он сильно её уважает.

Ань Я больше не стала акцентировать на нем внимание и сменила фокус на Инь Чжу, говоря: “Инь Чжу, сколько ты хочешь зарабатывать денег?”

Тот почесал голову в задумчивости, случайно показав кольцо с сапфиром на своей левой руке. Старик, увидев кольцо, напрягся, его выражение стало каким-то странным.

“Старшая Сестра Ань Я, не имеет значения насколько высокой будет моя зарплата. Сура - мой сосед по комнате. Может ли он тоже остаться здесь и работать вместе со мной? Нам не нужно слишком много. Десять серебряных в день будет достаточно для покрытия наших расходов”.

К этому моменту Сура уже полностью вышел из своих грез. Услышав, что Инь Чжу желает зарплаты официанта, он не мог не ущипнуть его со злости. Он скоростно его прервал: “Мне всё равно, пока я вместе с Инь Чжу. Однако он музыкант и его зарплата должна быть немного больше. Нелегко найти музыканта с такими же навыками как у него. Инь Чжу также является гением среди первокурсников отделения Божественной Музыки”.

Ань Я даже не посмотрела на Суру, сказав Е Инь Чжу: “Глупый мальчик. Как может музыкант зарабатывать настолько мало. В моем заведении, это зарплата обычного официанта. В общем, каждый день у них выходит по одному золотому. Я знаю, что ты по своей натуре мягкий и относишься к деньгам легкомысленно. И это не к лучшему быть таким. Твоя зарплата будет 10 золотых каждый день. Что касается этого маленького брата Суры, я могу устроить его как официанта. На одного человека меньше, на одного больше, не имеет значения”.

“Нет, нет. Старшая Сестра Ань Я, это слишком много, ей-богу”.

‘Десять золотых в день, это десять золотых монет!’ Как известно, ежемесячный доход средней

семьи составлял только два золотых.

Ань Я улыбнулась, сказав: “Я думаю, ты заслуживаешь этого. Если ты не веришь мне, спроси эту старую лошадь о том, стоит ли твоя музыка цитры такой цены или нет”.

Не дожидаясь, пока Е Инь Чжу задаст вопрос, “старая лошадь” искренне кивнула и ответила: “Заслуживает, безусловно заслуживает. Мне даже кажется, что десять золотых в день будет недостаточно. И как могут деньги использоваться для оценки такой прекрасной музыки цитры?”

К удивлению Ань Я не опровергла его слова. Она улыбнулась и продолжила: “Видишь, я еще дешево тебе плачу, так что решено. Так как ты сегодня уже пришел, то тебе следует остаться и ознакомиться с обстановкой. С этого момента, приходи после полудня, так как это время является нашими основными часами работы. Вы оба студенты, так что не следует приходить в течение уроков. Таким образом, это не помешает вашей учебе”.

Какая щедрая плата! Е Инь Чжу молчал. Даже дневная зарплата Суры была в один золотой – в других местах не поверили бы, что официант может столько зарабатывать.

Павильон Парящей Орхидеи был разделен на три этажа. Первый этаж был гостиной, где располагалось десять столиков. На втором этаже находился ресторан с шестью приватными комнатами. Третий этаж являлся личной резиденцией Ань Я. Даже официантам не разрешалось просто так туда заходить. Снаружи это маленькое трехэтажное здание казалось довольно большим, но в одно время могло обслуживать только 16 клиентов.

Обед был очень роскошный. Е Инь Чжу и Сура последовали за официантами и ели вместе с ними. Обслуживающий персонал Павильона Парящей Орхидеи состоял только из мужчин и возглавлялся официантом в синей одежде, который встретил Суру и Инь Чжу в самом начале.

“Большой Брат Ди Да, Павильон Парящей Орхидеи такой большой, но почему здесь так мало чайных столиков? Можете ли вы зарабатывать деньги с таким условием?” – любопытно спросил Е Инь Чжу.

<http://tl.rulate.ru/book/371/121377>